

П.Л. ПОПОВ, А.А. ЧЕРЕНЕВ, О.В. ЕВСТРОПЬЕВА, А.В. БАРДАШ

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1, Россия,
plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, golomanka1972@gmail.com, olek22@mail.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИБАЙКАЛЬСКИХ РАЙОНАХ НА ОБЩЕРОССИЙСКОМ ГОЛОСОВАНИИ 2020 ГОДА

Рассмотрена проблема обусловленности результатов Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации на байкальских территориях, имеющих природоохранные ограничения хозяйственной деятельности. Выявлена неоднородность электорального поведения населения на районном и региональном уровнях. Анализ итогов общероссийского голосования позволил определить, что уровень поддержки инициативы руководства государства в Республике Бурятия значительно выше, чем в Иркутской области. Рассмотрены основные эколого-экономические предпосылки формирования локального позитивного и негативного общественного консенсусов в отношении поправок к Конституции РФ. На примере Ольхонского района Иркутской области, где избиратели не одобрили предложенные изменения Конституции РФ, показано, что природоохранные и социально-экономические факторы в совокупности могут преваляировать над социокультурными и ставить под сомнение устоявшиеся стереотипы, связанные с этническим голосованием. Отмечено, что повышенная явка избирателей в Ольхонском районе стала выражением протестного электорального поведения, в то время как для национальных образований России в целом и близких по этническому составу муниципальных районов субъектов РФ Байкальского региона в частности свойственна повышенная поддержка государственных инициатив. Рассмотрено место туристской отрасли в экономическом секторе района. Выявлено, что туризм как один из решающих современных направлений развития байкальских территорий и почти единственный источник жизнеобеспечения местного населения располагает высоким потенциалом вовлечения территорий, который в условиях центральной экологической зоны Байкальской природной территории значительно ограничен. Восприятие вносимых в основной Закон страны изменений как источника дальнейшего углубления эколого-экономических противоречий стало причиной политического напряжения и, как следствие, негативного электорального поведения.

Ключевые слова: Прибайкалье, протестное электоральное поведение, природоохранные ограничения, поправки в Конституцию РФ, этногосударство, местное самоуправление.

P.L. POPOV, A.A. CHERENEV, O.V. EVSTROPIEVA, A.V. BARDASH

V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
664033, Irkutsk, ul. Ulan-Batorskaya, 1, Russia,
plp@irigs.irk.ru, tcherenev@irigs.irk.ru, golomanka1972@gmail.com, olek22@mail.ru

THE ELECTORAL SITUATION IN CISBAIKALIAN DISTRICTS DURING THE ALL-RUSSIAN VOTE OF 2020

This article is devoted to the problem of the conditionality of the results of the All-Russian vote on the issue of approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation in the Baikal territories having environmental restrictions on economic activities. The study revealed a heterogeneity of the electoral behavior of the population at the district and regional levels. An analysis of the results of the All-Russian vote made it possible to determine that the level of support for the governmental initiative in the Republic of Buryatia is much higher than in Irkutsk oblast. The main ecological and economic prerequisites for the formation of local positive and negative public consensus regarding amendments to the Constitution of the Russian Federation are considered. Using the example of the Olkhonskii district of Irkutsk oblast where voters did not approve of the proposed amendments to the Constitution of the Russian Federation, it is shown that environmental and socio-economic factors, in aggregate, can prevail over socio-cultural ones and cast doubt on the established stereotypes associated with ethnic voting. It is noted that the increased voter turnout in the Olkhonskii district has become an expression of protest electoral behavior, whereas an increased support for the state initiatives is characteristic for the national formations of Russia in general, and for the ethnically similar municipal districts of the constituent entities of the Russian Federation in the Baikal region in particular. The place of the tourism industry

in the economic sector of a district is considered. It was found that tourism, as one of the decisive modern directions of development of the Baikal territories and almost the only source of livelihood for the local population, has a high potential for involving territories, which is significantly limited in the conditions of the central ecological zone of the Baikal natural territory. The perception of the amendments introduced to the Basic Law of the country as a source of further deepening of environmental and economic contradictions, has become the cause of political tension and, as a result, a negative electoral behavior.

Keywords: *Cisbaikalia, protest electoral behavior, environmental restrictions, amendments to the Constitution of the Russian Federation, ethnic voting, local self-government.*

ВВЕДЕНИЕ

Общероссийское голосование о поправках к Конституции РФ 2020 г. стало важным событием в жизни страны. Один из аспектов его значения связан с тем, что электоральное поведение — индикатор политического настроения социума. Представляется вполне очевидным утверждение, что голос, отданный за поправки, предложенные руководством страны, является выражением его поддержки, а голос против, или принципиальная неявка на выборы, — выражением социального протеста. Отношение к руководству страны во многом определяется той ситуацией, которую избиратель наблюдает в том населенном пункте, районе и регионе, с которыми непосредственно связана его жизнь.

Как известно, большая часть принявших участие в голосовании избирателей поддержала поправки. Вместе с тем в территориальном отношении картина голосования довольно неоднородна. Эта неоднородность обнаруживается и на региональном (субъекты РФ), и на макрорегиональном уровнях. Эти различия проявились в Прибайкалье, в частности в протестном электоральном поведении жителей Ольхонского района. Возникает предположение о существовании некой специфики социально-экономической ситуации в Ольхонском районе, обусловившей протестное настроение.

Результаты голосования носят системный характер и в обобщенном виде должны отражать показатели социально-экономического развития в сочетании с комплексом экологических ограничений, действующих в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (ЦЭЗ БПТ).

ЦЭЗ БПТ — территория с особыми условиями природопользования, которая характеризуется наложением законодательно-правовых норм и правил, включающих в том числе: ограничения, связанные с положением в водоохранной и рыбоохранной зонах [1], лимитирование хозяйственной деятельности [2] и допустимых воздействий на уникальную экологическую систему оз. Байкал [3], приуроченность к особо охраняемым природным территориям (ООПТ) федерального значения (Прибайкальский государственный природный национальный парк (ПГПНП)) в условиях его изменяющихся границ, наличия включенных в него земель населенных пунктов и земель сельскохозяйственного назначения, не выведенных из оборота.

Мероприятием, направленным на сохранение отдельных компонентов байкальской экосистемы и повлиявшим на жизнь местного населения, стало внесение изменений в правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна [4], с введением которого добыча рыбы для местного населения временно (или постоянно?) перестала быть источником дохода, оказался критически сужен круг возможных видов экономической деятельности для населения.

Все это оказало влияние на электоральное поведение местного населения во всенародном голосовании 2020 г.

Можно предположить, что в неоднородности электорального поведения по-своему преломятся факторы социального благополучия населения; возможно и влияние этнического состава [5, 6]. Это относится к районам и Иркутской области, и Республики Бурятия, в том числе выходящим непосредственно к Байкалу и обладающим особым природоохранным статусом. Занятость населения данных районов тесно связана с Байкалом, в том числе — как с объектом притяжения туристов. Представляет интерес вопрос, как проголосовали жители этих районов на Общероссийском голосовании и как отразились на результатах голосования проблемы этих районов. Электоральное поведение населения именно этих районов — Иркутского, Слюдянского, Ольхонского (Иркутская область), г. Северобайкальска, Северо-Байкальского, Баргузинского, Прибайкальского, Кабанского (Республика Бурятия) рассматривается в данной работе.

Исследования по определению электорального поведения на федеральном и региональном [7, 8] уровнях представлены широко и часто имеют политический и (или) геополитический уклон [9]. В своей работе мы решили рассмотреть электоральное пространство с позиций территорий, «сжатых» всевозможными экологическими и экономическими запретами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе работы были использованы статистический, картографический, сравнительно-географический методы исследования. Источниками информации послужили официальные данные итогов общероссийского голосования [10], отчеты о социально-экономическом развитии и положении прибайкальских районов Иркутской области и Республики Бурятия [11], ответы респондентов, законодательные акты.

Данные по результатам общероссийского голосования по внесению изменений в Конституцию РФ позволили оценить электоральную и политическую поддержку инициативы руководства страны и сопоставить их с результатами других избирательных кампаний. Анализ отчетов о социально-экономическом развитии способствовал систематизации данных о современном состоянии народного хозяйства на прибрежных районах. В свою очередь, это дало возможность в некоторой степени выявить неоднородности в доступности хозяйственного освоения территории. Проведенный социологический опрос создал предпосылки к сопоставлению итогов выборов с ответами респондентов в Ольхонском районе Иркутской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В контексте нашего исследования следует учесть результаты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации (01.07.2020 г.) в макрорегиональном разрезе и РФ в целом.

В качестве показателя мы используем процент проголосовавших «ЗА» от списочного состава избирателей. Всего в РФ «ЗА» проголосовало 51,4 % избирателей, а с учетом избирателей г. Байконур и проголосовавших за пределами РФ — 52,9 %.

Наибольшая поддержка внесения изменений в Конституцию РФ наблюдается на Северном Кавказе (72,3 %), Юго-Западе (70,1); преодолели 50%-й порог Центральное Черноземье (58,4 %), Санкт-Петербург (57,9) и Поволжье (56,2 %); все остальные макрорегионы РФ не набрали 50 % голосов избирателей. Перечислим остальные макрорегионы в порядке снижения данного показателя: Западная Сибирь (47,7 %), Урал (47,2), Восточная Сибирь (45,6), Дальний Восток (43,4), Центральное Нечерноземье (42,6), Северо-Запад (42,4), Москва (36,3), Северо-Восток европейской части России (34,2 %). Используемая нами сетка макрорегионов близка к предложенной в Большой Советской Энциклопедии [12]. В качестве отдельных макрорегионов нами рассматриваются Москва и Санкт-Петербург, в связи с их потенциалом и спецификой. Как правило, более благополучные в социальном отношении макрорегионы (что индицируется более высокой продолжительностью жизни [13, 14]) имеют более высокий уровень голосования «ЗА». Самым резким исключением является Москва, где протестное электоральное поведение, несомненно, имеет в значительной мере иную основу, чем в других макрорегионах.

На уровне субъектов Федерации обнаруживается еще одна закономерность, оказывающая влияние и на макрорегиональные различия, — повышенный процент голосующих «ЗА» в национальных образованиях.

Иркутская область и Республика Бурятия в целом оказались в числе субъектов РФ, в которых поддержка изменений в Конституцию меньше, чем в среднем по РФ. Менее половины от списочного состава избирателей проголосовала «ЗА», вместе с тем голосовавших «ЗА» (и от списочного состава, и от числа фактически пришедших на Общероссийское голосование) больше, чем голосовавших «ПРОТИВ». «Недобор» голосов связан с недостаточным перевесом голосования «ЗА» и недостаточной явкой избирателей. Подобные результаты типичны для восточной части РФ, но необычны для национальных республик.

Вместе с тем в Республике Бурятия поддержка все же значительно больше, чем в Иркутской области (см. таблицу). Прибайкальские районы обоих регионов довольно близки по характеру голосования к другим их районам. Но есть исключение — Ольхонский район (рис. 1). Только здесь процент проголосовавших «ПРОТИВ» и от списочного состава, и от числа пришедших на голосование выше, чем процент проголосовавших «ЗА». Можно было бы ожидать в данном районе, где преобладает бурятское население (в единственном из прибайкальских районов), наоборот, большего процента голосования «ЗА», чем в других рассматриваемых районах, особенно относящихся к Иркутской области.

Заслуживает внимания и такой факт — явка в Ольхонском районе самая высокая среди рассматриваемой группы районов. Вместе с тем обычно (эта закономерность обнаруживается на разных тер-

**Результаты голосования в прибайкальских районах и г. Северобайкальске,
преобладающие этносы и туристический поток [15–17]**

Район РФ/Субъект РФ	Списочный состав избирателей, чел.	Результат голосования, %					Этнос, %			Организованный с размещением в КСР, тыс. чел. (доля в общем объеме, %)
		За	Против	Явка	За, от списочного	Против, от списочного	Русские	Буряты	Другие	
Иркутская область										
Слюдянский	33 047	64,3	34,9	39,3	25,2	13,7	92,3	0,8	6,9	110,3 (29,3)
Иркутский	105 432	66,8	32,7	43,3	28,9	14,1	91,4	1,7	6,9	133,3 (41,3)
Ольхонский	7226	44,7	54,5	58,2	26	31,7	45,7	49,6	4,7	202,6 (82,7)
Всего по прибрежным районам	145 705	64,8	34,6	43,1	27,9	14,9	64	3,4	32,6	446,2 (47,2)
Всего по Иркутской области	1 866 073	64,3	34,8	44,2	28,4	15,4	88	3,2	8,8	1728,3 (1597,8)
Республика Бурятия										
г. Северобайкальск	17 145	61,9	37,1	49,4	30,6	18,3	87,7	4	8,3	13,3 (81,6)
Северо-Байкальский	9130	66,6	32	57,4	38,2	18,4	76,2	2	21,8	14,5 (21,3)
Баргузинский	18 036	69,3	29,2	57,5	39,9	16,8	73,8	23,4	2,8	39,7 (27,8)
Прибайкальский	20 224	70,2	28,9	69,1	48,5	20	94,6	2,8	2,6	67,0 (22,5)
Кабанский	44 474	65,4	33,2	57,6	37,6	19,1	90,9	5,4	3,7	100,1 (20,9)
Всего по прибрежным районам	109 009	66,7	32	58,4	39	18,7	89,8	7,1	3,1	234,8 (23,4)
Всего по Республике Бурятия	709 411	72	26,5	64,6	46,4	17,1	64,9	29,5	5,6	1391 (1064,2)

риториальных уровнях) явка ниже там, где ниже процент голосующих «ЗА». Неявка на голосование, как правило, представляет собой выражение протестного электорального поведения, как и голосование «ПРОТИВ». Но в некоторых случаях повышенная явка может быть связана с желанием выразить активный электоральный протест — проголосовать «ПРОТИВ». Ясно, что такие случаи бывают там, где протестные настроения особенно сильны. Такова, по-видимому, мотивация жителей этого района.

На наш взгляд, следует более подробно рассмотреть причины, сформировавшие сложившуюся ситуацию. Необходимо учесть, что существуют факторы (преимущественно природоохранные ограничения), действующие во всех исследуемых районах, а также специфичные для Ольхонского района. Взаимодействие всех факторов привело к качественному скачку протестных настроений.

Ольхонский район — не единственный прибайкальский район с природоохранными ограничениями, но только в нем проявилось протестное электоральное поведение. Возникает вопрос о причинно-следственных отношениях, обусловивших эту специфику. Этот район — единственный из рассматриваемых, где сельское население составляет 100 %. В остальных районах имеется городское население, и его доля варьирует от 23,9 % в Иркутском районе до 87,4 % в Слюдянском. Сельское население более тесно связано с природной средой, и его жизнедеятельность сильнее зависит от природоохранных ограничений. Кроме того, Ольхонский район (как и Баргузинский) находится далеко от крупных городов и не обладает транзитным положением, позволяющим извлекать экономическую прибыль. Все это усиливает зависимость от природоохранных, в том числе и территориальных, ограничений.

Одно из важнейших обстоятельств — то, что большая часть Ольхонского района одновременно представляет собой и территорию Прибайкальского национального парка.

На байкальском побережье природоохранные ограничения сочетаются со стимулированием включения местного населения в туризм [18]. В допандемийный период ежегодно территорию района посещали не менее 700 тыс. туристов. По состоянию на 01.01.2020 в реестре коллективных средств размещения (КСР) числилось 108 единиц более чем на 7000 мест размещения единовременно, осуществляло деятельность 62 предприятия общественного питания на 1773 посадочных места.

Во многом благодаря туризму социально-экономические показатели района не снижаются [19]. Район входит в число муниципальных образований Иркутской области, которые превосходят областной уровень по рождаемости. В нем развиваются потребительский рынок, сельское хозяйство, жилищное строительство. При численности постоянного населения на 01.01.2020, равной 9,9 тыс. чел.,

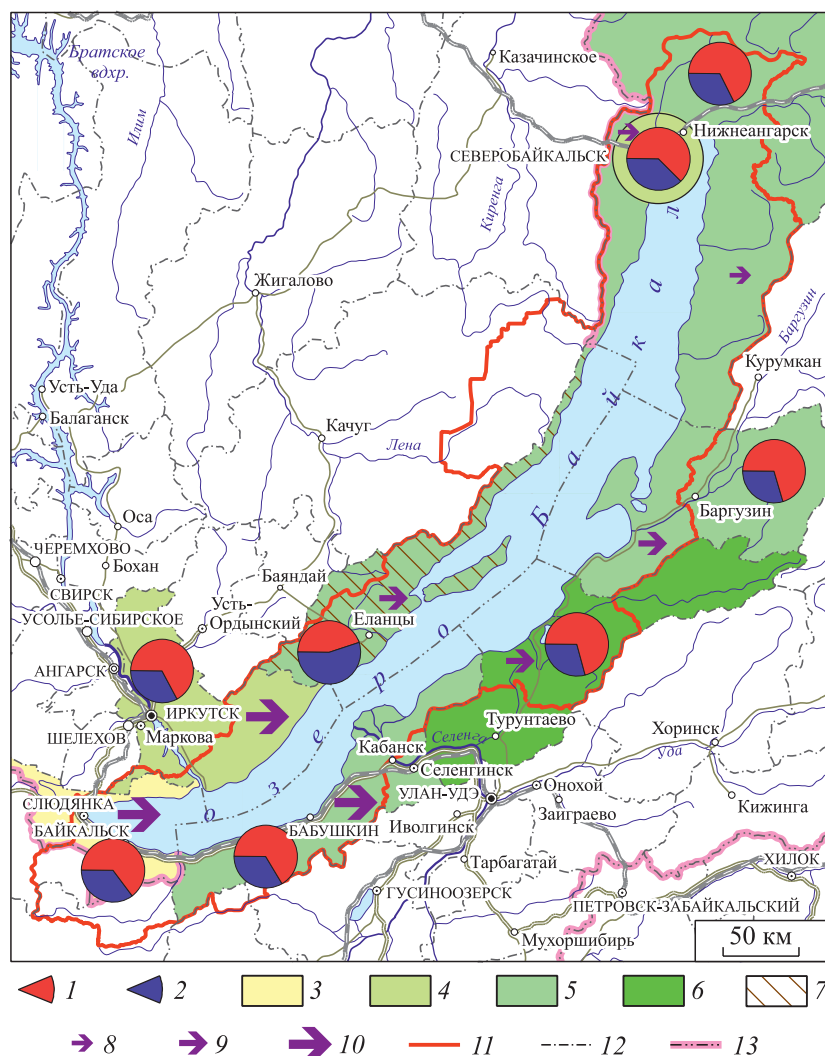

Рис. 1. Электоральное поведение жителей прибайкальских районов на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации.

Голосование: 1 — за принятие поправок к Конституции РФ, 2 — против принятия поправок к Конституции РФ. Явка избирателей, %: 3 — <40; 4 — от 40 до 50; 5 — от 50 до 60, 6 — >60. 7 — районы с преобладанием бурятского населения. Туристический поток, тыс. чел. в год: 8 — <100; 9 — от 100 до 300; 10 — >300. Границы: 11 — центральной экологической зоны, 12 — муниципальных районов, 13 — субъектов Российской Федерации.

среднесписочная численность работающих составляет 2,2 тыс. чел. (на 01.01.2020), а численность пенсионеров — 2,7 тыс. чел. (на 31.12.2019). При этом уровень безработицы в период 2015–2019 гг. снизился с 3,9 до 1,7 % [20].

Необходимо принимать во внимание, что развитие туризма требует расширения территорий под туристскую застройку, развития коммунальной, социальной и транспортной инфраструктуры для обеспечения нужд как местного населения, так и туристов. Результатом многочисленных законодательно-правовых диссонансов стало накопление эколого-экономических противоречий и конфликтов землепользования. «Из-за ограничений, связанных с нахождением Ольхонского района в ЦЭЗ БПТ, а также с отсутствием утвержденных границ Прибайкальского национального парка (рис. 2), туристический бизнес района подвергается периодическим проверкам со стороны контрольно-надзорных органов на предмет соблюдения, прежде всего, природоохранного законодательства и правил землепользования. В 2019 году имеются решения судов о сносе нескольких туристических объектов на территории района» [18, с. 6]. Следует учитывать, что в границах ООПТ и за их пределами возможно

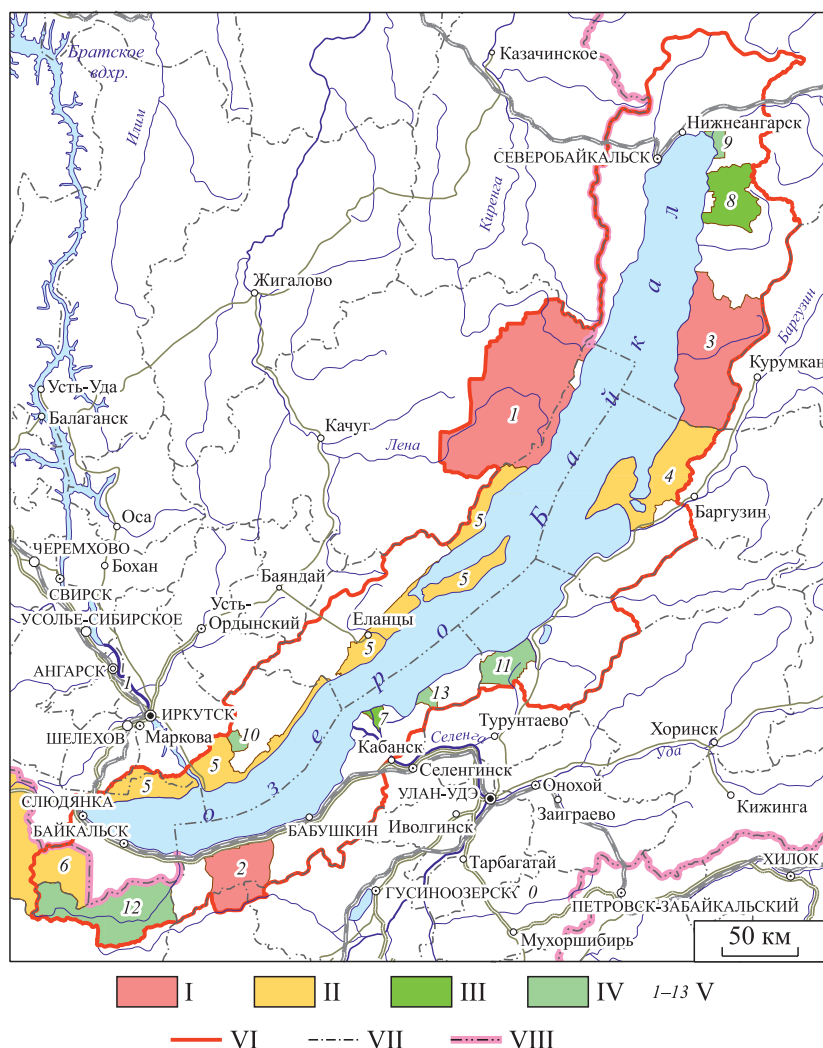

Рис. 2. Особо охраняемые природные территории в пределах Центральной экологической зоны Байкальской природной территории.

Виды ООПТ: I — заповедники, II — национальные парки, III — заказники федерального значения, IV — заказники регионального значения. V — названия ООПТ: 1 — Байкало-Ленский, 2 — Баргузинский, 3 — Байкальский, 4 — Забайкальский, 5 — Прибайкальский, 6 — Тункинский, 7 — Кабанский, 8 — Фролихинский, 9 — Верхне-Ангарский, 10 — Кочергатский, 11 — Прибайкальский, 12 — Снежинский, 13 — Энхэлү. Границы: VI — центральной экологической зоны, VII — муниципальных районов, VIII — субъектов Российской Федерации.

развитие двух разных видов туризма — массового (индустрия туризма в классическом виде) и экологического. Они разграничиваются территориально, различаются базовыми формами инфраструктуры, имеют специфические правовые и управленческие условия.

Таким образом, решающим можно считать фактор природоохранных ограничений при фактической безальтернативности туризма как источника жизнеобеспечения. Жители района, имея негативный опыт нахождения в границах территорий с федеральным статусом (ПГПНП, ЦЭЗ БПТ), в значительной мере могли экстраполировать его на статью Конституции о федеральных территориях. Данная поправка к Конституции РФ позволяет создавать федеральные территории и формировать на них публичную власть [21, Ст. 67.1, п. 1)]. Органы местного самоуправления и органы государственной власти должны составить «единую систему публичной власти» [21, Ст. 71, п. 11 г.]. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом [21, Ст. 131, ч. 1]. Такая формулировка напрямую влияет как на полномочия местных муниципальных властей, так и на все социально-экономические

процессы внутри района. Согласно поправке, местные органы самоуправления теряют свою самостоятельность и вливаются в систему государственной власти. Прибайкальские районы презентовались как одни из основных претендентов на такой статус.

Данные поправки к Конституции РФ означают для жителей Ольхонского района укрепление позиций национального парка и ограничение ведения хозяйственной деятельности на территории поселений и района в целом (в том числе наиболее важной отрасли местного дохода — туристической и экскурсионной деятельности). То есть природоохранные запреты могут усилиться.

Изменение электоральной ситуации в Ольхонском районе возможно при развитии федеральных, региональных и муниципальных экономических зон с эколого-правовыми послаблениями. Примером такого развития территории может послужить особая экономическая зона туристско-рекреационного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Электоральное поведение населения прибайкальских районов неоднородно по территории и испытывает влияние экологических и правовых ограничений социально-экономического развития.

В пределах Прибайкалья резко выделяется по электоральной ситуации Ольхонский район. Только в нем избирателями не были поддержаны поправки к Конституции РФ, предложенные руководством государства.

Протестное электоральное поведение населения Ольхонского района связано с ограничениями, вызванными наложением запретов различных природоохранных и правовых режимов ведения хозяйственной деятельности, а также возможной потерей контроля над территорией и самостоятельности местной власти.

Совокупность факторов протестного поведения оказалась настолько сильной, что нарушила характерную для национальных образований РФ и близких к ним по этническому составу районов электоральную закономерность, заключающуюся в повышенной поддержке политики руководства страны.

Улучшение электоральной ситуации в прибайкальских районах возможно при увеличении списка разрешенных видов деятельности и гарантировании неприкосновенности муниципальной территории и частных земель и самостоятельности органов местного самоуправления.

Работа выполнена в рамках научных проектов АААА-А21-121012190018-2 и АААА-А21-121012190056-4 и при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Иркутской области (20-45-380012 p_a).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Водный** кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изменениями на 01.05.2022) [Электронный ресурс]. — http://cntr.gosnadzor.ru/activity/-control/Gidro_nadz/doc/4.%20ВК%20РФ.pdf (дата обращения 15.07.2022).
2. **Постановление** Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2399 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» [Электронный ресурс]. — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101040019> (дата обращения 26.09.2021).
3. **Приказ** Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 21.02.2020 № 83 «Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал» [Электронный ресурс]. — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004230027> (дата обращения 28.09.2021).
4. **Приказ** Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29.08.2017 № 450 «О внесении изменений в «Правила рыболовства для Байкальского рыбохозяйственного бассейна», утвержденные приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 7 ноября 2014 г. № 435» [Электронный ресурс]. — <http://publication.pravo.gov.ru/Document/-View/0001201709200029> (дата обращения 21.09.2021).
5. **Размахнина Ю.С.** Влияние этнического фактора на итоги избирательных кампаний в Восточной Сибири // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2020. — Т. 6, № 3. — С. 251–259.
6. **Фарукшин М.Х.** Проблема этнического голосования в зарубежном дискурсе // Социологические исследования. — 2016. — № 5 (385). — С. 80–86.

7. Кришталь М.И. Электоральная специфика Калининградской области в условиях эксклавности // Вестн. Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Гуманитарные общественные науки. — 2018. — № 2. — С. 93–108.
8. Манаков А.Г., Капкина И.В. Электоральная география России и Псковской области. — Псков: Центр «Возрождение», 1998. — 46 с.
9. Попов П.Л., Черенев А.А., Сараев В.Г., Галёс Д.А. Ареал социально-экономического отставания и протестного электорального поведения в восточной части РФ // Власть. — 2019. — Т. 27, № 2. — С. 43–51.
10. Предварительные итоги общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс]. — <http://www.cikrf.ru/analog/constitution-voting/info/> (дата обращения 27.12.2020).
11. Социально-экономическое положение Республики Бурятия [Электронный ресурс]. — https://burstat.gks.ru/storage/document/document_publication_plan/-2022-09/01/01-01-01_202207.pdf (дата обращения 27.12.2020).
12. Большая Советская энциклопедия. Т. 22 / Глав. ред. А.М. Прохоров. — М.: Сов. энциклопедия, 1975. — 628 с.
13. Роров Р.Л., Cherenev A.A. Social factors of territorial variability of life expectancy in the Russian Federation and features of the Baikal region// Earth and Environmental Science: IOP Conference Series. — 2018. — N 190. — P. 012084.
14. Игнатов А.В., Попов П.Л., Черенев А.А. Социокультурные и экономические факторы территориальной изменчивости ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации // География и природ. ресурсы. — 2019. — № 1. — С. 118–126.
15. Государственный доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2017 году». — Иркутск: АНО «КЦ Эксперт», 2018. — С. 217.
16. Отчет агентства по туризму Иркутской области о проделанной работе за 2019 год [Электронный ресурс]. — <https://irkobl.ru/sites/tour/Отчет%20на%-20сайт%20за%202019.pdf> (дата обращения 19.08.2021).
17. Доклад «О развитии туризма в Республике Бурятия» [Электронный ресурс]. — https://egov-buryatia.ru/minturizm/activities/reports_and_reports/ (дата обращения 23.08.2021).
18. Евстропьева О.В., Попов П.Л., Черенев А.А. Использование земельных ресурсов на Байкале: власть, турбизнес и население // Власть. — 2020. — Т. 27, № 1. — С. 120–126.
19. Статистический ежегодник «Муниципальные образования Иркутской области в 2017 г. (ч. 1)». — Иркутск: Иркутскстат, 2018. — 66 с.
20. Отчет о результатах деятельности мэра и администрации Ольхонского районного муниципального образования за 2019 год (утв. реш. Думы Ольхонского РМО от 27.05.2020 г. № 43) [Электронный ресурс]. — <http://ольхонский-район.рф/documents/1522.html> (дата обращения 14.05.2021).
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — <https://pfr.gov.ru/order/pogma-tivpravakt/~1187> (дата обращения 09.06.2021).

Поступила в редакцию 24.11.2021

После доработки 18.04.2022

Принята к печати 01.11.2022